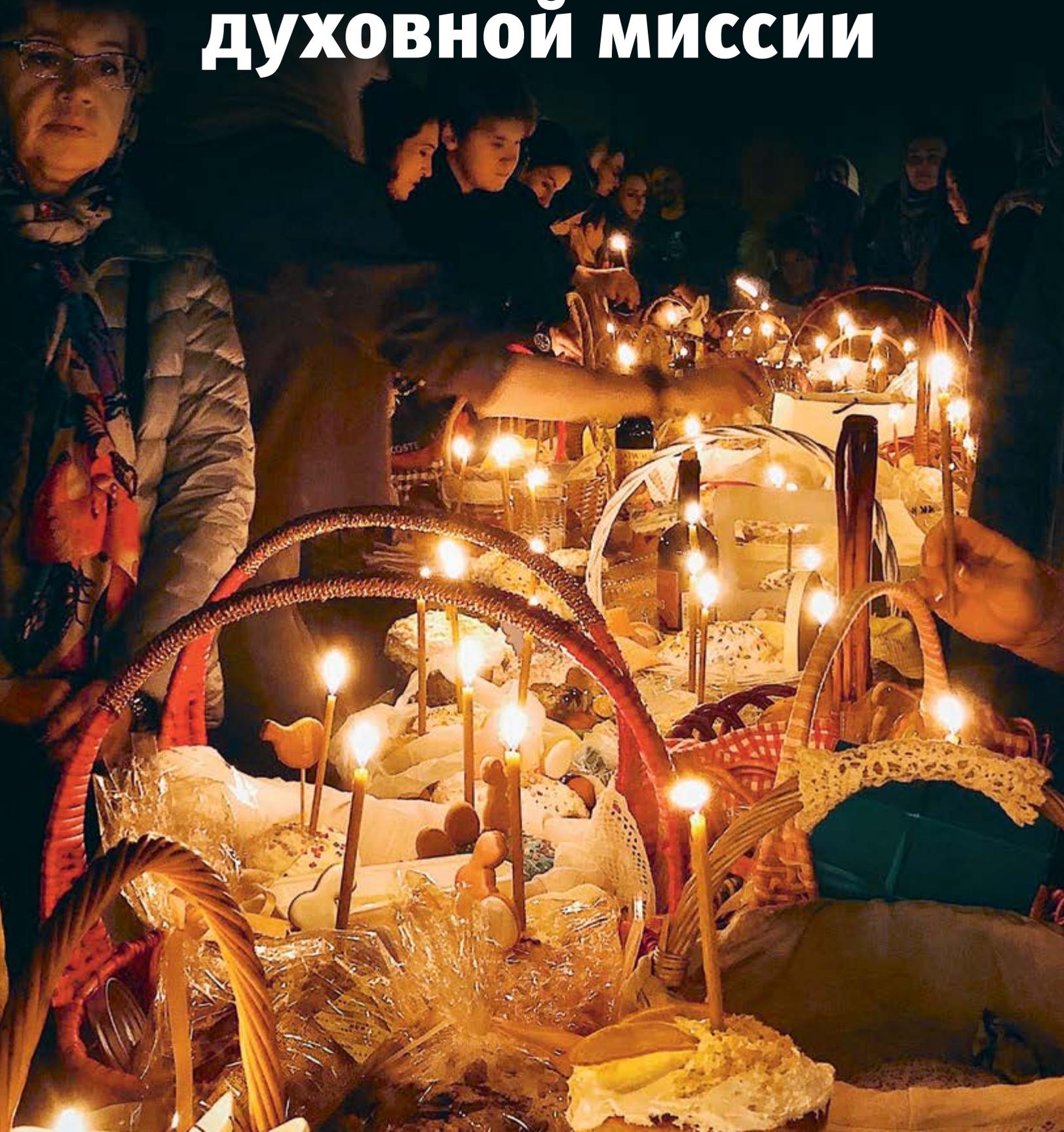

Празднование Пасхи в Пекинской духовной миссии

Христовая Церковь всемирна, она не ограничивается ни определенной эпохой, ни историей одного народа. С апостольских времен, вдохновленные повелением Спасителя *идти и научить все народы* (Мф. 28, 1), проповедники слова Божия понесли евангельскую весть во все концы вселенной, переступив границы Римской империи для благовестия в Армении, Персии, Индии, Эфиопии. Та же устремленность к просвещению новых народов побуждала и миссионеров Русской Православной Церкви в разные периоды ее истории подвизаться не только на необъятных просторах Российской империи, но и за ее пределами, в частности в Китае.

Во времена Российской империи практиковалось учреждение духовных представительств за рубежом. Пекинская духовная миссия была основана первой из зарубежных миссий. Ее формальное учреждение относится к 1712 году. Первый ее состав прибыл в Китай спустя три года с целью духовного попечения о находившихся там соотечественниках — казаках, плененных китайскими войсками в 1685 году во время осады крепости Албазин, главного русского опорного пункта на реке Амур. Отсюда произошло закрепившееся в исторической литературе за этой субэтнической группой наименование «албазинцы». Просуществовала Пекинская духовная миссия до середины XX века.

Эта миссия сыграла важную роль в становлении российско-китайских отношений, положила начало развитию отечественной синологии, стала источником распространения знаний о православной вере среди китайцев и поддержания веры среди проживавших в Китае потомков этнических русских от смешанных браков (албазинцев), а также оказала неоценимую поддержку русским эмигрантам в Китае после Октябрьского переворота в России. Миссия долгое время являлась уникальным учреждением, которое не только представляло в цинском Китае Русскую Церковь, но и на протяжении почти ста пятидесяти лет после своего основания выступало в качестве неофициального дипломатического представительства России в Китае, в то время как другие страны не имели в Китае аналогичных организаций — ни дипломатических, ни духовных¹.

Миссии состояли из начальника в сане архимандрита, а позднее — епископа, священнослужителей и светских лиц. До времени официального учреждения посольства Российской империи в цинском Китае в 1861 году в форми-

ровании состава миссии принимало непосредственное участие Министерство иностранных дел Российской империи. Русские миссионеры в Пекине, духовно окормляя албазинцев и русские торговые караваны, в тот период почти не занимались проповеднической деятельностью среди местного населения. Дипломатическое ведомство, руководствуясь политическими целями, предписывало меры предосторожности в отношении проповеди христианства, порой даже налагая соответствующие запреты².

Незначительный успех миссионерской деятельности в тот период объясняется также тем, что члены миссии назначались на ограниченный срок — от 7 до 10 лет, который оказывался недостаточным для основательного изучения китайского языка. Нередко не знающие ни языка, ни культурных и религиозных традиций китайцев члены миссии были заинтересованы в скорейшем отбывании срока командировки и предстоящем возвращении в Россию³.

Большинство проживавших в Пекине потомков албазинских казаков принадлежало к военному сословию и входило в состав пекинского гарнизона. Записи миссионеров свидетельствуют о том, что многие из них, находясь в среде инославного языческого населения, во многом усвоили их нравы и обычаи. Имея обеспечение от китайского правительства, они нередко отвыкали от труда, ведя довольно праздный образ жизни. Беднейшие и слабые из них получали при этом ежемесячные пособия от духовной миссии. В церкви на богослужениях в обычное время наблюдалось немного мужчин из числа албазинцев, в храм ходили преимущественно женщины и ученики миссийской школы. Лишь в праздники Пасхи, Успения Пресвятой Богородицы (храмовый) и Рождества Христова потомки албазинцев массово заполняли храм,

Епископ Переяславский (впоследствии — митрополит Пекинский и Китайский) Иннокентий (Фигуровский, 1863–1931), начальник 18-й Российской духовной миссии в Китае (1896–1931)

а после богослужения отправлялись к начальнику и членам миссии с поздравлениями, за получением по заведенному обычаю денежного подарка и для участия в общей трапезе. Но эти обеды, просуществовав какое-то время, были отменены примерно в начале второй половины XIX столетия по причине очевидной неблагодарности и ссор присутствовавших⁴.

Попытки расширения миссионерской деятельности стали предприниматься русскими в Пекине с начала 1860-х годов, и спустя десятилетие появились видимые результаты. Члены миссии тогда озадачились проповедью потомкам албазинцев, которых они разыскивали и рассказывали им о вере их предков. С течением времени многие из них стали приверженцами Православия⁵. Тем не менее из отчета за 1898 год мы узнаем, что к концу XIX века в Пекине и окрестностях православных китайцев насчитывалось всего около 450 человек. Эта незначительная по численности община состояла преимущественно из служащих, певчих и учащихся миссии, а также кормившихся за счет нее бедняков⁶. С этого же времени стартовал период активной работы над переводами богослужебных книг и духовной литературы, что можно расценивать как подготовительный этап перед началом активной проповеди.

И только в начале XX века произошли кардинальные изменения в подходах к построению работы миссии. В корне изменился ее

статус — в Цинской империи была учреждена епископская кафедра. Именно тогда начался расцвет православного миссионерства в Поднебесной. Он связан с именем начальника 18-го состава Российской духовной миссии в Китае (1896–1931) — архимандрита, затем епископа, а впоследствии митрополита Иннокентия (Фигуровского)⁷.

В этот период многие местные жители стали интересоваться православной верой, появлялось все больше китайцев, избравших путь священнического служения, постепенно образовался национальный клир, появились первые китайские православные монахи. Миссия по запросам жителей многих населенных пунктов из разных провинций страны начала направлять к ним проповедников и открывать миссионерские станы, а при них приходские школы для детей и взрослых.

К 1908 году в православной миссии служили три китайских священника: Сергей Чан Фу⁸ — сын священномученика Митрофана Ян Цзи, погибшего за веру со своей паствой летом 1900 года во время Боксерского восстания⁹, а также Михаил Ло Минчжи¹⁰ и Михаил Тан Юнфу¹¹. И уже к концу 1915 года насчитывалось более пяти с половиной тысяч православных китайцев в более чем семидесяти населенных пунктах страны¹². Миссионеры писали: «Теперь количество православных христиан возрастает не по дням, а по часам; почти ежедневно получают письма то из одной, то из другой провинции Китая с требованием проповедников и устройства школ, станов и церквей»¹³.

Этот наиболее интересный и яркий период работы Пекинской духовной миссии привлекает внимание многих историков. По деятельности миссии именно этого периода в нашем распоряжении оказались наиболее подробные свидетельства как письменные — в виде рапортов и отчетов миссионеров в Святейший Синод и публикаций в периодических изданиях, где они освещали свою деятельность, так и устные — в виде воспоминаний потомков членов китайской православной общины.

Мы предприняли попытку собрать информацию о традициях Пекинской духовной миссии, связанных с празднованием главного православного праздника — Воскресения Христова, или Пасхи.

В журнале Российской духовной миссии в Китае «Китайский благовестник», который до 1907 года именовался «Известия Братства Православной Церкви в Китае», содержатся подробные описания празднований Пасхи в Пекине и в других городах и селах в тот ярчайший период активной проповеднической деятельности. Благодаря этим описаниям мы получаем представление о том, как это происходило в те одновременно далекие и близкие нам времена в Китае.

К празднику Входа Господня в Иерусалим, празднуемому за неделю до Пасхи, православные храмы в Китае украшались заботливыми руками китайцев живыми цветами и ветками распустившихся деревьев в причудливых китайских сосудах. По воспоминаниям русских очевидцев, убранство утопающих в зелени храмов скорее напоминало Троицу, а не Лазареву субботу и Вербное воскресенье¹⁴.

Всенощное бдение в праздник Входа Господня в Иерусалим совершалось в Пекине в Успенской церкви на китайском языке начальником миссии вместе с братией монастыря. Священник Сергей Чан за богослужением произносил глубокие по содержанию проповеди. За неимением в Пекине вербы или пальмовых ветвей прихожанам раздавали вереск¹⁵.

После всенощной под торжественные звуки колоколов китайцы расходились по домам, по обычаю освещая себе дорогу бумажными фонарями. У ворот миссии их поджидали торговцы с походной кухней на коромысле, предлагая мясные яства. Однако очевидцы отмечали, что китайские прихожане строго соблюдали пост, поэтому равнодушно проходили мимо соблазнитель¹⁶.

В китайской традиционной культуре существует понятие поста, однако он несет в себе отличный от христианского понимания смысл. Например, считается, что необходимо поститься в первый день года по лунному календарю. Объясняется это тем, что в ночь под Новый год с небес сходят духи и наблюдают злых и добрых людей, поэтому в эту ночь все должны быть чистыми, не есть скоромной пищи и бодрствовать. Некоторые по причине болезней родных людей и как бы в выкуп за них налагают на себя подвиг поста. Другие же постятся из-за собственной

болезни, цель их поста — выздоровление и укрепление здоровья¹⁷.

В день Вербного воскресенья храмы в Пекине и других городах Китая всегда наполнялись цветочным благоуханием, верующие встречали праздник с букетами сирени, персиковых, абрикосовых или яблоневых цветов в руках.

На Страстной седмице осуществлялась подготовка к празднованию Святой Пасхи. В Пекине традиционно в это время занимались уборкой храмов и прочих миссийских помещений, благоустройством территории, посадкой цветов, приготовлением куличей, пасок, окраской яиц. Эта активная деятельность придавала верующим силы, несмотря на длинные службы и строгий пост.

Для поддержания бодрости учащихся и рабочих в период строгой постной недели епископ Иннокентий предлагал им учиться петь пасхальный канон. Певчие делились на группы, к каждой из которых приставлялся регент. Пели как все вместе, так и по отдельности, соревновались друг с другом¹⁸.

В Великую Среду проводили таинство Покаяния, а в Великий Четверг Литургию служил начальник миссии со всеми священнослужителями, все прихожане приобщались Святых Таин.

План территории Русской духовной миссии в Пекине с описанием владений. Иллюстрация из журнала «Китайский благовестник». 1914 г.

Храм в честь Всех святых мучеников на территории Русской духовной миссии в Пекине

Вечером за всенощной в Успенском храме читались двенадцать Евангелий Святых Страстей Иисуса Христа. В тот же день готовили фонари из бумаги на деревянных каркасах и выносили корсунские кресты и хоругви для крестного хода с плащаницей¹⁹.

В Великую Пятницу после царских часов в два часа дня за вечерней начальник миссии крестным ходом торжественно переносил плащаницу из Иннокентиевской церкви в Успенскую, где вечерня и заканчивалась, а вслед за ней служили повечерие с канонам на плач Пресвятой Богородицы. Вся братия, а вместе с ними и многие китайцы до вечерни не вкушали никакой пищи.

В Великую Субботу, как правило, в три часа утра совершалась архиерейским служением заутреня, за которой после великого славословия с крестным ходом святая плащаница при пении на китайском языке «Святой Боже...» и погребальном перезвоне обносилась вокруг храма в воспоминание о сошествии Иисуса Христа во ад и Его победы над смертью. В девять или десять часов утра служили Литургию Василия Великого с вечерней и чтением положенных по дню шестнадцати паремий. Храм в этот день всегда бывал переполнен молящимися, новокрещеные в первый раз прикладывались к святыне, а катехизаторы следили за их действиями и исправляли допущенные ошибки²⁰.

С пением тропаря «Воскреси, Боже, суди земли...» священнослужители в алтаре сменяли черные облачения на праздничные светлые. Черные покровы на престоле, жертвенниках, аналоях и столиках заменяли белые серебряные, и уже читать Святое Евангелие протоиерей выходил на амвон в белом стихаре с благой вестью о воскресении Христа, знаменуя собой ангела в белоснежных одеждах²¹.

По окончании Литургии в Успенской церкви китайское духовенство занималось с оглашенными. С раннего утра устанавливали столы, приготавливали посуду для братского разговения после праздничной службы.

С последней, шестой недели Святой Четыредесятницы и вплоть до Великой Субботы в миссии было принято совершать таинство Крещения над китайцами, чтобы в главный церковный праздник новые члены Церкви могли вместе со всеми впервые причаститься Святых Таин. Так, нам известно, что в 1910 году в пятницу перед Пасхой в Пекине китайским священником было окрещено 60 китайцев²², в 1912 году в Великую Пятницу после выноса плащаницы приняли крещение около 100 оглашенных в приделе храма в честь Всех Святых Мучеников²³, а в 1913 году в предпасхальную субботу было крещено около 75 человек²⁴. Для торжественности во время крещения с зажженными свечами обходили не только вокруг купе-

ли, но и вокруг всей церкви, причем как сами крещаемые, так и их восприемники и родственники. Вступление новых членов в лоно Церкви всегда было очень радостным и многолюдным. В субботу за поздней Литургией или за пасхальным богослужением новокрещенные все в белых одеждах с крестами на груди чинно впервые подходили ко Святому Причащению.

С двух часов дня Великой Субботы говеющие исповедовались в Иннокентиевской и Успенской церквях, чтобы приобщиться Святых Таин в первый день Святой Пасхи. После службы время обычно проходило в хлопотах по украшению церкви, развешиванию фонарей.

Вечером по всему двору миссии — по аллее от архиерейского дома до Святых ворот, вокруг церквей и корпусов — зажигали китайские фонарики с розовыми надписями на китайском языке «Христос воскрес»²⁵.

С ударом колокола с шести или семи часов вечера семинаристы начинали читать «Страсти Христовы» на китайском и русском языках. В восемь вечера ударяли в колокол к чтению Деяний святых апостолов, которые по-китайски читали катехизаторы и школьники.

К этому времени китайцы-христиане постепенно наполняли церковь. Собравшимся в ожидании заутрени богомольцам позволялось присесть и даже прилечь. Миссионерами в их замечках упоминалось, что так было принято и в России. Однако китайцы-христиане в продолжение чтения Деяний не позволяли себе садиться, все до самой утрени находились на ногах²⁶.

Среди прибывающих на ночное праздничное богослужение китайских христиан были сановники, офицеры, солдаты и полицейские, многие китайцы приходили семьями, с детьми. Нередко тут можно было видеть и русских солдат из охранного отряда при русском посольстве, которые желали встретить праздник в обители и одновременно не хотели стеснять собравшихся для молитвы в маленькой посольской церкви²⁷.

На пасхальное богослужение в Пекин приезжали христиане из разных уголков страны, где в то время наблюдался необычный интерес к православному вероучению. Например, священник Павел Фигуровский (родной брат начальника миссии) отмечал, что в Пекине на

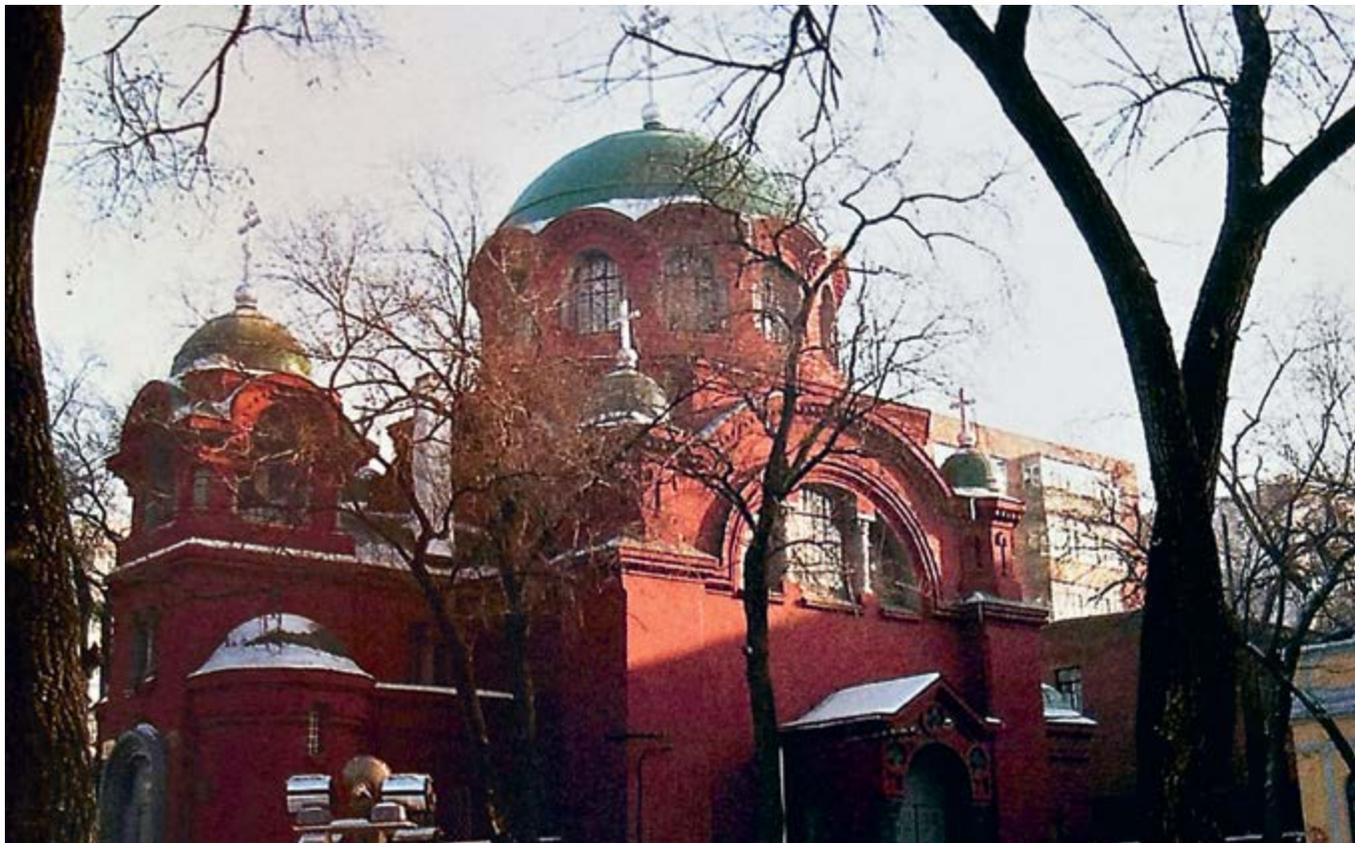
Пасху в 1911 году встречали христиан из Ханчжоу, Нинбо, Хаймыня и Тайчжоу. Притом в тот год из Тайчжоу была принесена в столицу весть о намерении более тысячи местных жителей принять православное крещение²⁸.

Храм наполнялся благоуханием живых душистых цветов, которые стояли на окнах, вдоль стен, у подножий икон. Пол был устлан коврами, сделанными руками монахинь обители. Впереди стояли в белой одежде с крестами новокрещенные взрослые и дети.

Окна и двери держали открытыми, в них дул освежающий ветерок и любопытные горожане наблюдали за всем происходящим в храме²⁹. Они стекались в усадьбу миссии огромными толпами, привлекаемые торжеством православного праздника. По всей территории вокруг храма стояли семинаристы и катехизаторы и рассказывали пришедшим о Воскресении Христовом, собирая вокруг себя слушателей разного возраста и общественного положения.

Почти каждый год ближе к Пасхе в миссии происходило что-то новое, необычное, до этого местными жителями невиданное, что приводило сюда многих людей. Так, к празднованию Пасхи 1910 года сбылась давняя мечта епископа Иннокентия, которую ранее не получалось реализовать из-за недостатка средств и рабочих рук, — храмовые стены покрыли росписями на темы истории Ветхого и Нового Завета. Слух об этих росписях широко распространился по городу. Примерно в то же время в миссии появились газокалильные фонари с горелками Ауэра, которые на ночном богослужении располагали напротив алтаря и у входной двери в церковь, а также снаружи на территории. Китайцы все время толпились около них, привлекаемые не только новизной освещения, но и шумом, издаваемым лампами при горении. Миссионеры в один год празднования Пасхи записали: «Вся площадь миссии буквально кишела народом и гудела как большой муравейник»³⁰. На колокольне тоже ставили такой фонарь, привлекавший и сюда любопытных, которые, проходя неаккуратно мимо колокола, задевали за веревки и производили звон.

К празднику Пасхи в 1911 году в храм было проведено электричество, при ярком свете которого росписи стали рельефно выделяться³¹. А на Пасху 1913 года внимание всех приковал

Покровский храм в Харбине — первый православный храм, открытый китайскими властями в 1986 г.

крест на вершине колокольни, блиставший разноцветными огнями электрических лампочек. Он появился по инициативе одного инока, который сам взобрался на колокольню, установил на ней крест и укрепил провода с электрическими лампочками. Светящийся крест выделялся на темном своде небес и привлекал в миссию огромные массы людей со всего города³².

В половине двенадцатого в храм приходил архиерей и начиналась полунощница, по завершении которой святую плащаницу уносили в алтарь. Звук колокола раздавался в ночной пекинской тиши. Молящиеся зажигали свечи, и к полуночи вся церковь сияла огнями.

К крестному ходу вокруг храма зажигали иллюминацию из китайских фонарей и плашек. Для порядка у входных дверей стояли офицеры китайской полиции. С ударом в большой колокол из храма выдвигался крестный ход, который каждый год традиционно сопровождали фейерверки и ракеты. Гул от ракет сливался с «красным» звоном колоколов. На фоне фейерверков и колоколов торжественно звучало пение молитвословия «Воскресение Твое, Христе Спасе». Хоругви несли православные китайские солдаты, а фонарь, крест и иконы — миссий-

ские рабочие. Архиерей приветствовал собравшихся возгласием «Христос воскрес», певчие вторили ему на трех языках — церковнославянском, греческом и русском.

После того как крестный ход подходил к западным дверям храма, остановившись в притворе, владыка и священнослужители пели пасхальный тропарь на церковнославянском и по-китайски, а хор семинаристов дружно пел по-гречески и по-китайски. С последним звуком тропаря все входили в ярко освещенную электричеством и множеством свечей церковь, после чего начиналась торжественная пасхальная утренняя. По всему храму разносился аромат душистого фимиама и живых цветов.

Во время последующей Литургии Евангелие читалось владыкой, архимандритами, священниками и иеромонахами в алтаре и протодиаконом и иеродиаконами посреди храма на четыре стороны на церковнославянском, греческом и русском языках, а также на трех китайских наречиях — кантонском, литературном вэнь и просторечном сухуа. «Слово на Пасху» святителя Иоанна Златоуста читали на китайском языке³³. Певчие с воодушевлением пели главное торжественное песнопение празд-

ника «Хэлисътосы ю сы чжун фухо и, и сыцу ме сы, це цы шэнмин ю чжун цзай цзю чжэ» (合利斯托斯由死中复活矣、以死蹴灭死、且賜生命于众在柩者), подпевал весь храм, наполненный китайскими христианами³⁴.

По окончании Литургии около четырех часов утра владыка в пурпурной мантии и в предшествии иподиаконов, несших зажженные трикирий и дикирий, в сопровождении всех священнослужителей, братии и сестер монастыря и хора певчих следовал в архиерейский дом. Это торжественное шествие сопровождалось «красным» трезвонном колоколов и оглушительным треском ракет. В архиерейском доме совершалось краткое молитвословие, затем звучал концерт «Радуйтесь, людие» и возглашалось многолетие Святейшему Синоду и владыке с паствой.

Затем архиерей выходил на веранду, где на ступенях крыльца расстилали роскошный ковер, а на площадке ставили кресло и стол с корзинами крашеных яиц. Все подходило к архипастырю христосоваться — сначала духовенство, братия и сестры общины, затем семинаристы, ученики, ученицы, а за ними и все православные китайцы. Каждый получал по красному яйцу. Церемония поздравления продолжалась около часа.

Все время христосования запускали ракеты, которые взвивались длинной огненной лентой ввысь, а затем, разорвавшись, медленно спускались разноцветными шариками, постепенно растворяясь в воздухе.

Выдающийся фейерверк можно было наблюдать на Пасху в 1912 году. В тот год на подворье миссии было особенно многолюдно. Связано это было с событиями Синьхайской революции 1911 года. С началом политических революционных движений многие китайские православные христиане, помня об ужасах 1900 года, со своими пожитками и семьями, в том числе с родственниками-нехристианами, стали стекаться из других населенных пунктов в Пекин под защиту стен монастыря³⁵. Члены миссии тогда даже заготовили уголь и продовольствие на полторы тысячи человек, рассчитанные на двухмесячный период на случай долгой осады³⁶. Так, к Пасхе в благодарность русским солдатам за охрану единоверцев один богатый православный китаец пожертво-

вал значительную сумму денег на покупку пороха для ракет и пригласил лучшего мастера фейерверков.

По окончании христосования в столовой архиерейского дома было предложено обильное угощение для братии монастыря, сестер и всех клириков. Ученики и все христиане разговлялись в школьных столовых — для них готовили лучшие китайские блюда, а также куличи и яйца, затейливо разукрашенные праздничными иероглифическими надписями и крестиками.

Колокольный перезвон, начинавшийся после заутрени, не умолкал до самой пасхальной вечерни, которую владыка служил в два часа дня в Успенской церкви и которая тоже привлекала многих китайцев, в том числе из отдаленных частей города³⁷. Около четырех часов дня из храма выдвигался крестный ход с хоругвями, крестами, фонарями, хором певчих и множеством прихожан. Крестный ход шел по прилегающим кварталам с непрерывным пением на китайском языке победного «Христос воскрес» и пасхального канона. Неутомимый священник Сергей Чан, служивший в Пекине до 1930 года, по ходу движения крестного хода заходил в дома православных христиан с поздравлениями и благословением. Крестный ход привлекал

Возрожденный Успенский храм на территории Посольства Российской Федерации в Пекине

внимание пекинцев, которые останавливались, чтобы понаблюдать необычное величественное зрелище. Только поздно вечером под звук колоколов крестный ход возвращался в миссию, и этим заканчивался первый день празднования Святой Пасхи³⁸.

После Октябрьской революции пасхальные богослужения в миссии посещали многие русские эмигранты, оказавшиеся в Пекине. Преподаватель Шаньдунской военно-инструкторской школы, комендант г. Тяньцзиня майор Владимир Александрович Зубец оставил свои воспоминания о праздновании Пасхи в Пекине в 1933 году: «Первое впечатление от Пекина было чарующее. Подошел праздник Святой Пасхи. В Страстную субботу в освещенной церкви Русской духовной миссии служил светлую заутреню архиепископ Иннокентий, начальник миссии. На заутрене было много народу — русских

и православных китайцев. Пришли сюда почти все местные русские резиденты, старожилы и эмигранты. Прошла в храм и наша стройная колонна юнкеров с казаками. Появилась группа офицеров. Мне надолго запомнилась эта пасхальная служба. Точно каким-то волшебством был перенесен сюда, в Китай, чудесный осколок старой, милой, ушедшей навек в глубину лет России. Пение стройного хора, крестный ход и радостные возгласы "Христос воскрес!" будили дорогие воспоминания... <...> Пришли поздравить нас с праздником и китайские офицеры, даже кое-кто из генералов. Это было приятно. В первый день праздника казаки устроили у себя на дворе пляски, собрав много зрителей-китайцев. Последние, поддавшись общему настроению, согласно хлопали в ладоши, когда какой-либо казак, высоко держа голову и лихо перебирая ногами, шел по кругу»³⁹.

До рубежа XIX–XX веков помимо пекинской общины существовало только одно полноценное миссионерское отделение — в деревне Дундинъань (район Тунчжоу в 50 км от Пекина), а в первой трети XX века образовалось множество миссионерских станов в разных частях страны. Станы появились в провинции Чжили (совр. Хэбэй) — в Юнпине (永平府, совр. уезд Лулун городского округа Циньхуандао); в Хэнань — в Вэйхуэй (卫辉府), Кайфэне (开封府), Цисяне (杞县), Нинлине (宁陵县), Даокоу (道口), Чжандэ (彰德府, совр. Аньян 安阳); в провинции Хубэй — в уезде Сяньтао (仙桃镇), Юаньцзякоу и Фынкоу (袁家口, 峰口, оба входят в совр. Сяньтао 仙桃); в провинции Фуцзянь — в уезде Сянью (仙游县), в провинции Чжэцзян — в городке Шипу (石浦县) и в других местах.

В некоторых из этих мест удавалось организовать постоянное пребывание священников, в других трудились катехизаторы или учителя школ. В миссии постепенно сложилась практика направлять в станы священнослужителей из Пекина в преддверии праздников Рождества или Воскресения Христова или же на сам праздник Пасхи и на Светлую седмицу.

В течение Великого поста потенциальные члены Православной Церкви в разных селениях готовились к таинству Крещения, соблюдая пост и изучая Священное Писание и основные молитвы. Таинство часто совершали приезжавшие в предпасхальный и пасхальный период

специально для этих целей священники из Пекина, оглашенные порой долгое время дожидались такой возможности. Интересно отметить, что в прибрежном Цзиньшаньцзуе, когда позволяла погода, во время отлива таинство Крещения совершалось на берегу моря⁴⁰. Отдельного внимания стоит также упоминание крещения женщин в Шанхае в 1905 году во время миссионерской поездки туда владыки Иннокентия: тогда оно было совершено через трехкратное погружение, что в самом Пекине было введено совсем недавно и с большими затруднениями, а до этого Святейшим Синодом было разрешено крестить китайянок через обливание⁴¹.

Во время подробно описанной в материалах миссии пасхальной поездки в провинции Хэнань и Хубэй на Пасху в 1908 году члены Пекинской духовной миссии, посещая станы, совершали массовые крещения. Миссионеров с нетерпением ждали и встречали ученики миссионерских школ: в Вэйхуэйфу во главе с пожилым учителем Игнатием Туном, в Ханькоу с учителем по фамилии Чжао, а в Кайфынфу учителя Феодор и Матвей Хуаны организовали для встречи гостей учеников в одинаковых соломенных шляпах с надписью, означающей принадлежность их к школе православной миссии, кроме того, они держали белый флаг с той же надписью.

На базе стана в Кайфынфу существовало общество противодействия страсти курения опиума, где по особому рецепту готовили лекарство для отвыкающих от курения. В этом деле содействовали некоторые состоятельные горожане, которые, не будучи христианами, были гостями на пасхальной вечерне.

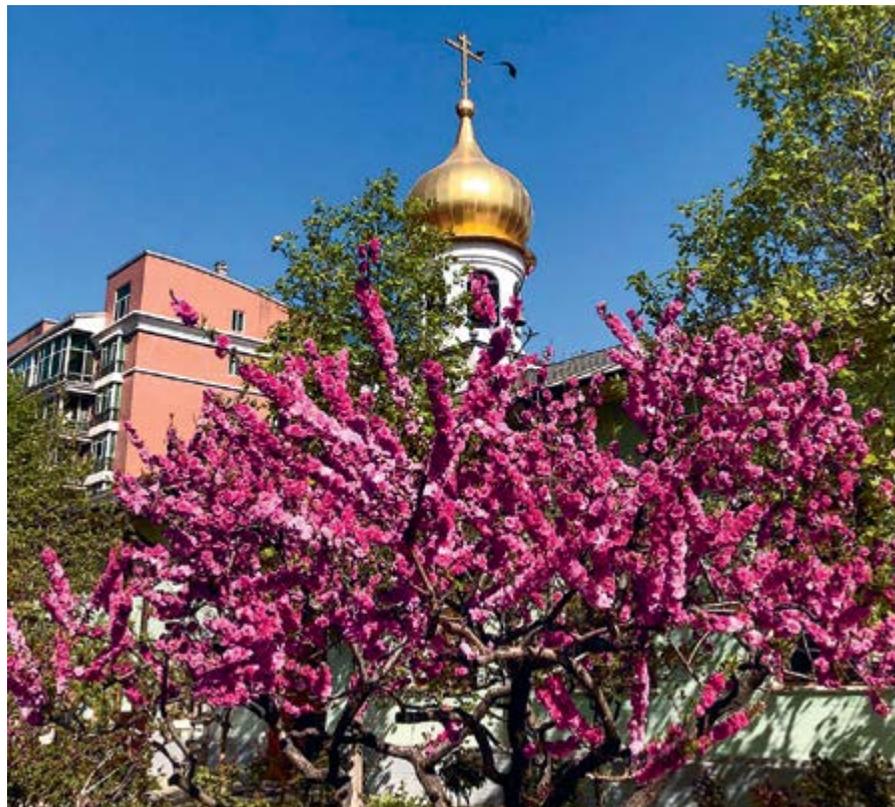
В стане в Фынкоу в доме Ивана Гао была предназначенная специально для богослужений комната, в ней деревянной решеткой ограждена алтарная часть, где на стене висели иконы и стоял столик, покрытый материей с изображением восьмиконечного креста.

Прибыв в Юаньцзякоу, миссионеры исповедовали и причастили крещеных запасными дарами, а также экзаменовали оглашенных, которые довольно твердо читали наизусть Символ веры, но при этом были совсем не знакомы со священной историей, в результате чего слова Символа веры оказались для них непонятны. По этой причине крещение решено было отложить

до времени прибытия опытного и надежного руководителя для христиан и для школы⁴². На это решение православных миссионеров очень важно обратить внимание, так как такое поведение кардинально отличает их от действий большинства католических и протестантских миссионеров, проповедовавших в то время в Китае. Они нередко использовали не вполне достойные методы для достижения численного прироста своих общин.

Одним из наиболее успешных миссионеров за пределами Пекина был маньчжур по национальности иерей Михаил Тан Юнфу. Он привел к вере большое число крестьян и образовал церковные общины в разных селах провинции Чжили (ныне — Хэбэй).

С 1904 года он нес диаконское служение в Юнпинфу. В журнале «Китайский благовестник» за разные годы можно найти отчеты о праздновании Пасхи в возглавляемой им общине. В отсутствие священника торжества на Пасху проходили следующим порядком. Вечером звонили в колокол, затем поочередно все, кто умел, читали Деяния святых апостолов. В полночь снова звонили, Михаил Тан открывал царские врата, прихожане пели по-китайски «Воскресение Твое, Христе Спасе» и «Христос

воскресе», а прочее диакон Михаил вынужден был петь на церковнославянском из-за того, что на первых порах не было пасхального чинопоследования на китайском языке. После пения он произносил проповедь, потом по христианскому обычаю все целовали друг друга, каждому в храме дарили по три яйца. После прохождения по всем комнатам с пением «Христос воскрес» и «Светися, светися» все собирались за трапезой. А с утра отец Михаил, как это часто бывало по воскресным дням, принимал интересовавшихся верой студентов, рассказывая им за чаем о церковной истории.

В тот период он очень сожалел о том, что не было священника и что никто из местных христиан никогда не переживал настоящего пасхального богослужения⁴³. Однако ситуация изменилась с его рукоположением в 1908 году.

Став священником, отец Михаил всю Страстную седмицу служил по Уставу. За несколько дней до праздника в Великий Четверг начиналась уборка храма, церковь и двор украшали цветами и фонарями, которые зажигали к началу ночного крестного хода. В Великую Субботу съезжались православные христиане из окормляемых им селений. В этот день он совершал таинства Крещения и Исповеди⁴⁴, служил вечерню с Литургией святителя Василия Великого, а после нее литию с благословением хлеба.

В 12 часов начинался крестный ход с песнопениями, а после него пасхальная заутреня. Все полностью пели ученики приходской школы, которых иерей Михаил сам обучал пению по появившейся к тому времени книжке пасхальной службы. Во время часов священником совершалась проскомидия, а затем Литургия святителя Иоанна Златоуста. За обедней причащались все христиане, а после отпуска читали благодарственные молитвы по Причащению. Во время целования креста священник поздравлял своих прихожан, раздавая им красные яйца при торжественном перезвоне колоколов и оглушительном треске ракет. После службы накрывали пасхальный стол, который готовился на средства прихожан и на специальное пожертвование Пекинской миссии.

Всю Светлую седмицу иерей Михаил Тан ежедневно служил Литургию, выезжал в близкие селения для проповеди о Воскресении Христа, писал письма с поздравлениями в более от-

даленные места. В своих заметках он упоминал случаи, когда на праздник Пасхи собиралось совсем немного христиан по причине того, что большая часть из них были земледельцами, а уже начиналось время земледельческих работ⁴⁵.

С подобными обстоятельствами столкнулся во время своей миссионерской поездки в Тяньцзинь и архимандрит Авраамий (Часовников; 1864–1918) на Пасху 1911 года. До поздних часов Великой Субботы он участвовал в приготовлении китайцев к крещению — проверял их знания о вере, нарекал имена, уточнял метрические данные. Ночное пасхальное богослужение он служил в русском консульстве, поэтому всю ночь крещаемые не спали в ожидании его возвращения, что случилось только к двум часам. К таинству Крещения архимандрит Авраамий приступил тут же по возвращении. Оно совершалось полным порядком и напоминало временем суток и обстановкой первые века: город спал, лишь здесь горел свет и слышалось пение «Елицы во Христа креститесь...». После таинства и проскомидии с пением пасхальных часов была отслужена Литургия, по окончании которой многие должны были спешить на работы. Впоследствии в приезды архимандрита Авраамия в Тяньцзинь решили повторять сложившуюся здесь в ту Пасху традицию служить ночью, поскольку днем собирать христиан означало бы подвергать их опасности лишиться дневного заработка или даже работы⁴⁶.

Известный китайский священник Михаил Ло Минчжи со времени своего рукоположения в священника в 1908 году до 1949 года нес служение в храме деревни Дундинъань. В течение всего Великого поста он ежедневно служил в молитвенном доме, а на Страстной совершал крещения. К празднику Пасхи в храм прибывали все христиане уезда, многие — за два или три дня до праздника. В Великую Пятницу в восемь вечера в школе христианам объясняли значение праздника Пасхи. В Великую Субботу утром начинали чтение книги Деяний святых апостолов, а в полночь служили пасхальную утреню. К началу богослужения в храме зажигали множество свечей, а во дворе храма многочисленные фонарики. Во время богослужения пели ученики школы при храме. Ко времени окончания богослужения в помещении

школы готовили праздничную трапезу, прихожанам раздавали красные яйца. Все радостно поздравляли друг друга со светлым праздником и с благодарностью вкушали предложенные угощения, прославляя воскресшего Христа⁴⁷.

Интересно читать о том, как порой удавалось торжественно встретить Воскресение Христа в миссионерских станах в отсутствие священника. Например, в 1910 году в Сяньтаочжэнь на Пасху было организовано настолько большое празднество, что, по отзывам местных жителей, такого ранее здесь никогда не видели. Для крестного хода учитель приходской школы расставил учеников в ряды, раздал им свечи, они все вместе пели пасхальные песнопения, а один из христиан нес икону Воскресения Христова. Крестный ход сопровождали трубач и ракеты, подготовленные по инициативе и силами прихожан. Так как устройство местности не позволяло обойти крестным ходом только приходской дом, то шествие оказалось на улице и в проулках — таким образом торжество Воскресения Христова было громко возведено по всей округе. А священник из Пекина приехал сюда совершать крещения уже на Светлой седмице⁴⁸.

Встречавший Пасху в 1914 году в Сяньтаочжэнь монах Тертий сообщал, что для празднования главного христианского торжества там собралось более четырехсот человек из всех окрестных селений. Во время крестного хода в пасхальную ночь христиане шли с фонарями

и флагами, ученики со свечами, а монах Тертий и учителя несли иконы. Посторонних людей на крестный ход собралось несколько тысяч, это массовое шествие даже сопровождали местные солдаты. На второй день Пасхи монах Тертий направился к христианам в Фынкоу, где праздничное собрание состояло из более чем ста пятидесяти человек⁴⁹.

Иеродиакон Иннокентий описал празднование Пасхи без священника в миссионерском стане в Вэйхуэйфу в 1914 году, в котором приняли участие около ста христиан, половина из которых были учениками местной приходской школы. В Страстную Субботу церковь украсили бумажными фонарями, христиане были одеты в праздничные одежды, а ученики — в кафтаны и коричневые жилеты одинакового покроя и цвета, на клиросе было около двадцати певчих. Служить начали ровно в полночь с крестного хода вокруг церкви с пением «Воскресение Твое, Христе Спасе». Иеродиакон Иннокентий был в стихаре, с кадилом, крестом и трехсвечником в руке. Все участники крестного хода несли по зажженной свече, во время движения пускались фейерверки. После того как все вошли в церковь, певчие запели тропарь Пасхи, пропели весь пасхальный канон с ектеньями, затем часы и обедницу с чтением Апостола и Евангелия. По окончании службы певчие исполнили концерт «Радуйтесь, людие» и «Многая лета», после чего прихожане прикладывались к кресту и иконе Христова Воскресения, а по-

11 апреля 2010 г., в Неделю апостола Фомы, в Покровском храме г. Харбина священник Китайской Автономной Православной Церкви Михаил Ван Цюаньшэн, проживающий на покое в Шанхае, совершил Божественную литургию для православной общины

том с пением пасхального тропаря направились в школу, где была произнесена проповедь, окончившаяся взаимными поздравлениями с праздником и общей трапезой⁵⁰.

В Чжочжоу праздновали аналогичным образом. В Великую Субботу все местные крещенные китайцы (в 1914 году — 25–30 человек) собирались в молитвенный дом. С девяти часов до полуночи слушали чтение Деяний святых апостолов, а с полуночи до двух ночи пели пасхальные песнопения, катехизатор читал поучение святителя Иоанна Златоуста на Святую Пасху и рассказывал о Воскресении Христовом. По окончании служения запускали традиционный фейерверк, и все отправлялись на общую трапезу⁵¹.

Пасхальные украшения китайских приходов нередко сочетали в себе православную символику и китайские традиции. Так, в своем дневнике после посещения в 1905 году Саньянчжэнь преосвященный Иннокентий упоминал виденные там китайские фонари с восьмиконечными крестами на них⁵². А псаломщик Александр Гертович оставил запись об украшениях храма в Шанхае в тот же год: «Еще на сумерках, в Великую Субботу, начались обычные приготовления к достойной встрече Грядущего из мертвых Христа. Между прочим, прекрасные разноцветные китайские фонарики, с иероглифами применительно к празднику и восьмиконечными крестами, нашли для себя большее применение в искусстве китайчат — учеников миссийской школы и певчих архиерейского хора — развешивать и распределять их по национальному вкусу вокруг церкви, среди деревьев и у передних фасадов церковных домов. Эта иллюмина-

ция далеко возвестила по окрестности о нашем русском православном празднике и вообще весьма благоприятно подействовала на язычников, у которых обрядовая сторона всякого события берет перевес над всем остальным»⁵³.

Несмотря на оторванность в силу исторических причин от традиционной церковной жизни большинства потомков китайских священнослужителей и албазинских казаков на протяжении десятилетий, праздник Пасхи, наполнявший когда-то большой радостью сердца, остался в их душах одним из самых теплых воспоминаний детства. Пребывающая в преклонном возрасте внучка митрофорного протоиерея Василия Ду Ханьчэня⁵⁴ и дочка протоиерея Иоанна Ду Ликуня⁵⁵ Варвара Ду Цзинь, описывая пасхальные переживания детства, называет их «радостью и счастьем, которые свежи в памяти». Она поделилась своими воспоминаниями о праздновании Пасхи в Тяньцзине, где служил ее отец: «В детстве Пасха была самым радостным и желанным праздником. Во время нашей паломнической поездки в Россию в 2016 году⁵⁶, когда я вновь оказалась в храме, молилась за богослужением, в моем сознании пробудились теплые детские воспоминания об атмосфере любимого праздника. Помню, как мы держали в руках свечи, слушали молитвословия, произносимые священнослужителями, и песнопения церковного хора. Помню, как священник менял облачения несколько раз за службу, помню крестный ход вокруг храма, когда мы со свечами и иконами в руках шли вслед за священником. После праздничного богослужения верующие собирались у нас дома на трапезу, которую заранее готовили прихожанки, все вкушали кули-

чи — бобо (芭斯卡悖悖), дети играли в битки крашеными яйцами. В последующие два-три дня мой папа с тещем ходили по домам верующих с поздравлением, всю неделю непрерывно звонил колокол на колокольне».

Китайская Православная Церковь выросла за первую половину XX столетия, обрела свой национальный епископат, клир, многочисленных верующих, храмы и монастыри. Благодаря материалам миссии мы можем живо представить благостные и светлые, а порой и героические

картины деятельности русских и китайских православных проповедников, оценить мудрость и стойкость в развитии миссионерской работы начальника 18-го состава миссии Иннокентия (Фигуровского). Чтение о пасхальных торжествах на миссийском подворье в Пекине и в православных станах по всей стране переносит нас в те времена, позволяет пережить светлую пасхальную радость вновь и вновь.

**Л. А. АФОНИНА, сотрудник
Института Китая и современной Азии РАН**

- ¹ *Ипатова А. С.* «То дело зело изрядно...». К 330-летию православия в Китае и 300-летию основания Российской духовной миссии в Пекине // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 120–141.
- ² Русская православная миссия в Китае. Исторический очерк и современное состояние // Китайский благовестник. 1916. Вып. 9–12. С. 4–43.
- ³ Современное состояние православной миссии в Китае // Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 16–27.
- ⁴ *Николай (Адоратский), иеромон.* Деятельность Православной духовной миссии в Китае // Китайский благовестник. 1912. Вып. 3. С. 8–20.
- ⁵ *Петров В. П.* Албазинцы в Китае. Вашингтон: Victor Kamkin, 1956.
- ⁶ Современное состояние православной миссии в Китае. С. 16–27.
- ⁷ Иннокентий (Фигуровский; 1863–1931). С 1894 г. — архимандрит и ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии, начальник 18-й РДМК (1896–1931); в 1902–1918 гг. — титулярный епископ Переяславский, викарий Владимирской епархии; с 1918 г. — епископ Пекинский и Китайский; с 1921 г. — архиепископ; с 1928 г. — митрополит.
- ⁸ *Сергий Чан Фу* (кит. 常福; 1880–1936) — протоиерей, сын священномученика Митрофана Ян Цзи. С 1901 г. служил катехизатором, в 1903 г. рукоположен во диакона, в 1904 г. стал священником. Был глубоко верующим человеком и очень успешным миссионером, имел талант оратора, в совершенстве владел русским языком. В 1926 г. Сергей Чан Фу стал протоиереем, в 1930 г. направлен митрополитом Иннокентием на миссионерскую работу в Тяньцзинь. Умер в Тяньцзине в возрасте 54 лет.
- ⁹ Более подробно см.: *Афониная Л. А.* Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае. М.: Наука, 2021.
- ¹⁰ *Михаил Ло Минчжи* (кит. 罗明志; 1883–1957) — митрофорный протоиерей. Рукоположен во диакона в 1904 г., в 1908 г. — во пресвитера. Служил в храме деревни Дундиньань до 1949 г. После 1949 г. до своей смерти служил в Пекине, заведовал школой для китайских детей при миссии. Отец диакона Иоанна Ло Жуньяо (罗荣耀).
- ¹¹ *Иерей Михаил Тан Юнфу* (кит. 唐永福; ?–1918) — маньчжур, учился в миссийской школе в Пекине, крещен в 1899 г., хорошо владел русским языком; служил вначале регентом, катехизатором и учителем в школе, с 1904 г. нес диаконское служение в Юнпинфу. 13 января 1908 г. в Успенском храме был рукоположен во пресвитера. Он окормлял около 600 православных христиан в 40 селениях. Умер в возрасте чуть более 30 лет, похоронен на кладбище за воротами Аньдинмэнь. Отец иерея Ермогена Тань Эньлуна (唐恩隆; 1913–1986).
- ¹² Отчет о состоянии Пекинской духовной миссии в 1915 году // Китайский благовестник. 1916. Вып. 1–2. С. 20–23.
- ¹³ Праздник Всех Святых Мучеников и торжество православных христиан в Китае в 1913 году // Китайский благовестник. 1913. Вып. 6. С. 1–10.
- ¹⁴ Страстная неделя и Светлое Христово Воскресение в Китае в 1913 году // Китайский благовестник. 1913. Вып. 5. С. 1–7.
- ¹⁵ Страстная седмица и св. Пасха в Пекине // Китайский благовестник. 1914. Вып. 7–8. С. 29–31.
- ¹⁶ Пасха в Китае // Китайский благовестник. 1910. Вып. 5. С. 21–24.
- ¹⁷ Реферат, читанный на собрании Братства Православной Церкви в Китае, по поводу несоблюдения некоторыми христианами поста // Китайский благовестник. 1910. Вып. 2. С. 15–17.
- ¹⁸ Пасха в Китае. С. 21–24.
- ¹⁹ Страстная седмица и св. Пасха в Пекине. С. 29–31.
- ²⁰ Пасха в Китае. С. 21–24.
- ²¹ Страстная неделя и Светлое Христово Воскресение в Китае в 1913 году. С. 1–7.
- ²² Пасха в Китае. С. 21–24.
- ²³ Встреча Пасхи в Китае // Китайский благовестник. 1912. Вып. 4. С. 6–10.
- ²⁴ Страстная неделя и Светлое Христово Воскресение в Китае в 1913 году. С. 1–7.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Пасха в Китае. С. 21–24.
- ²⁷ Страстная неделя и Светлое Христово Воскресение в Китае в 1913 году. С. 1–7.
- ²⁸ *Фигуровский Павел, свящ.* Христос воскрес! // Китайский благовестник. 1911. Вып. 6. С. 25–26.
- ²⁹ Страстная неделя и Светлое Христово Воскресение в Китае в 1913 году. С. 1–7.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Светлое Христово Воскресение в Китае // Китайский благовестник. 1911. Вып. 6. С. 7–13.
- ³² Страстная неделя и Светлое Христово Воскресение в Китае в 1913 году. С. 1–7.
- ³³ Светлое Христово Воскресение в Китае. С. 7–13.
- ³⁴ Часослов = 时课经 / пер. 1910 г. URL: <https://www.orthodox.cn/liturgical/horologion/190904/index.html> (дата обращения: 19.04.2024).
- ³⁵ Встреча Пасхи в Китае. С. 6–10.
- ³⁶ Отчет о состоянии Российской православной миссии в Китае за 1911 г. Пекин: Типография Пекинской духовной миссии, 1912.
- ³⁷ Пасха в Китае. С. 21–24.
- ³⁸ Страстная неделя и Светлое Христово Воскресение в Китае в 1913 году. С. 1–7.
- ³⁹ *Мелихов Г. В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М.: Русский путь; Викмо-М, 2007.
- ⁴⁰ Престольный праздник // Китайский благовестник. 1911. Вып. 12. С. 19–20.
- ⁴¹ О состоянии Шанхайского отделения Пекинской духовной миссии за время пребывания там Его Преосвященства, Преосвященнейшего епископа Иннокентия (февраль, март и апрель 1905 г.) // Известия Братства Православной Церкви в Китае. 1905. Вып. 9–10. С. 11–13.
- ⁴² Поездка в Хэнань и Хубэй (с 14 апреля по 2 мая 1908 г.) // Китайский благовестник. 1908. Вып. 20. С. 13–21.
- ⁴³ Хроника церковной жизни. Юньпинфу. 21, 22 апреля 1907 г. (Из письма диакона Михаила Тан) // Известия Братства Православной Церкви в Китае. 1907. Вып. 46–47. С. 28–29.
- ⁴⁴ Из Юнпинфу. Священник Михаил Тан // Китайский благовестник. 1915. Вып. 7–8. С. 16.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ В Тяньцзине // Китайский благовестник. 1911. Вып. 9. С. 13–17.
- ⁴⁷ Из Тунчжоу. Священник Михаил Мин, Протасий Чан, Давид Кан // Китайский благовестник. 1915. Вып. 7–8. С. 17.
- ⁴⁸ Сяньтаочжэнь // Китайский благовестник. 1911. Вып. 6. С. 25–26.
- ⁴⁹ Письмо монаха Тертия из м. Сяньтаочжэнь архимандриту Симону от 18 апреля 1914 года // Китайский благовестник. 1914. Вып. 7–8. С. 33.
- ⁵⁰ *Иннокентий, иеродиак.* Из Вэйхуйфу // Китайский благовестник. 1914. Вып. 7–8. С. 34.
- ⁵¹ Из Чжочжоу // Китайский благовестник. 1914. Вып. 7–8. С. 34.
- ⁵² Его Преосвященства, Преосвященного Иннокентия из Шанхая в Сяньянчжэнь (дневник) // Известия Братства Православной Церкви в Китае. 1905. Вып. 9–10. С. 14–15.
- ⁵³ *Гертович А.* Светлая заутреня в Шанхае // Известия Братства Православной Церкви в Китае. 1905. Вып. 4–5. С. 31–35.
- ⁵⁴ *Василий Ду Ханьчэнь* (кит. 杜韩臣; 1885–1947) — митрофорный протоиерей, настоятель Успенского храма в Бэйгуане, отец протоиерея Иоанна Ди Ликуна (杜立昆; 1917–1983) и протоиерея Александра Ду Лифу (杜立福; 1923–2003). Был руководителем архиерейского хора певчих в Пекинской миссии, заведовал типографией. Сопровождал епископа Иннокентия в одной из поездок в Петербург.
- ⁵⁵ *Иоанн Ду Ликун* (кит. 杜立昆), протоиерей. С 1943 г. служил протодиаконном в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Тяньцзине, в 1950 г. стал настоятелем храма святого Иннокентия Иркутского в Тяньцзине. Претерпел издевательства в годы «культурной революции».
- ⁵⁶ С 29 апреля по 9 мая 2016 г. группа православных китайцев, среди которых были потомки китайских священнослужителей, по приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла посетила Россию.

Празднование Пасхи в Пекине в наши дни

На протяжении более трех столетий в Китае совершаются православные богослужения и празднуется Светлое Христово Воскресение. В настоящее время в Пекине, столице Поднебесной, действует единственный православный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы на территории Посольства России.

До середины прошлого века земля, на которой сейчас находится Посольство, принадлежала Российской духовной миссии в Пекине. Здесь проживали сотрудники миссии, а также большая группа так называемых албазинцев — потомков русских казаков, чьи предки были привезены в Китай императором Канси в XVII веке и основали в Пекине православную общину.

Первый храм в честь Успения Божией Матери появился на Северном подворье Российской духовной миссии в Пекине на месте первой православной Никольской церкви, разрушен-

ной при землетрясении 19 августа 1730 года. Восстановленная церковь была освящена 15 августа 1732 года. Этот храм просуществовал 168 лет и был разрушен, как и другие постройки на территории Российской духовной миссии, в июне 1900 года во время восстания ихэтуаней¹. В 1904 году на этом месте был построен храм Всех Святых Мучеников, разрушенный в 1957 году.

Нынешнее здание Успенского храма построено по благословию начальника 18-й миссии епископа Иннокентия (Фигуровского; 1863–1931) в 1903 году. В течение полувека в Успенской церкви и других храмах миссии осуществлялось духовное окормление православных верующих как из числа китайцев, так и россиян, постоянно проживавших в Пекине или приезжавших сюда на время.

В 1954 году было принято решение о закрытии Российской духовной миссии, а в мае 1956 года русское духовенство во главе с архиепископом Виктором (Святым; 1893–1966) отбыло в Советский Союз, иные отправились в эмиграцию, в основном в США или Австралию. На территории Китая была образована Китайская Автономная Православная Церковь, которую возглавил епископ Василий (Шуан; 1888–1962), а территория миссии в Пекине была передана Китайским Правительством Советскому Союзу для строительства комплекса зданий Посольства СССР. В ходе строительных работ были разрушены многие, в том числе церковные, постройки, включая храм Всех Святых Мучеников. Здание Успенской церкви в 1957 году было переоборудовано под гараж.

В 2002 году православные верующие, проживающие в китайской столице, создали инициативную группу по восстановлению Успенского храма. Их обращение в Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата получило поддержку. Благодаря совместным усилиям Московского Патриархата и МИД РФ было принято решение о возрождении Успенского храма. Особое внимание восстановлению Успенского храма уделил Президент России В. В. Путин, неоднократно поднимавший этот вопрос на переговорах со своими китайскими коллегами по просьбе Патриарха Алексия II. После согласования с китайской стороной началась работа по воссозданию на территории посольства храма Успения Божией Матери.

В 2009 году храм был полностью восстановлен и заново освящен, а в 2013 году в ходе Первосвятительского визита в Китай храм посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

С момента восстановления храма богослужения в нем совершаются регулярно, особенно много верующих бывает в дни церковных праздников.

Согласно установившейся православной традиции, в Успенском храме в Пекине ежегодно совершается торжественное ночное пасхальное богослужение, в котором участву-

ют верующие не только из России, но и граждане других стран. Это православные белорусы, украинцы, молдаване, сербы, грузины, румыны, греки, киприоты, немцы, французы, британцы, американцы, граждане Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Южно-Африканской Республики, Республики Мозамбик, а также представители других национальностей. В богослужении также участвуют и албазинцы. В эту ночь нередко в храм приходят разделить общую пасхальную радость армяне, копты, эфиопы.

Утренняя с крестным ходом предваряется пасхальной полунощницей. Как правило, к началу богослужения в храме уже не протолкнуться, и стены церкви не в силах вместить в себя всех, желающих принять участие в пасхальной службе. Но даже те верующие, которым приходится стоять снаружи, чувствуют себя полноценными участниками богослужения Святой Ночи. Ровно в полночь крестный ход начинает свое движение и обходит вокруг храма. Под торжественное пение пасхального тропаря и неумолкающего на разных языках пасхального приветствия «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!» верующие во главе с настоятелем входят в храм, чтобы наконец прославить Воскресшего Спасителя «едиными усты и единым сердцем», всецело отдав себя радости праздника Светлого Христова Воскресения, к которому они готовились предшествующую Страстную седмицу и весь Великий пост.

Пасхальное Евангелие за Божественной литургией в эту ночь традиционно прочитывается на нескольких языках. Евангельские слова звучат и на древних языках, и на современных, понятных многонациональным участникам этого торжественного богослужения. Каждый пришедший в храм чувствует себя причастным одной общей радости, ощущает себя членом Единой Святой Соборной Апостольской Церкви.

Перед причащением верующих оглашается Пасхальное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, а по окончании богослужения освящается артос, пасхальные куличи и яйца.

¹ Ихэтуань (в переводе с китайского буквально — «отряды справедливости и согласия») — массовое вооруженное выступление крестьян и городских

низов Восточного, Северного и Северо-Восточного Китая в 1899–1901 годах, направленное против иностранного засилья.